

УДК 339.9(73):330.15(1-925.3) (575.2) (04)

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ США

С.И. Таиматова – аспирант,
Дипломатическая академия МИД России

This article concerns actual issues of the energy strategy of the USA in the Central Asia region.

К началу XXI в. мировое сообщество вступило в период, характеризующийся, с одной стороны, быстрым ростом населения, темпов экономического развития, увеличением мирового ВВП, а с другой – быстро нарастающим истощением энергоресурсов, которые все это должны обеспечить. В докладе Национального совета США по разведке (декабрь 2000 г.) “О развитии мировой ситуации до 2015 г.” прогнозируется, что к этому сроку США могут столкнуться с проблемой энергетического кризиса, даются рекомендации о необходимости сокращения зависимости США от импорта нефти с 11 млн. до 5–6 млн. баррелей.

Между тем Энергетическая программа Дж. Буша, опубликованная в мае 2001 г., ставила задачу к 2040 г. увеличить потребление нефти до 23 млн. баррелей в день. Столь масштабные планы порождали необходимость поиска новых источников энергетических ресурсов во всех регионах мира и установления над ними жесткого контроля.

В настоящее время наиболее крупными из разрабатываемых в мире источников нефти и газа являются Ближний Восток и Сибирь. Кроме того, один из наиболее перспективных новых регионов, где сосредоточены крупные запасы энергоносителей, является бассейн Каспийского моря, а также некоторые страны Центральной Азии. По оценкам экспертов, запасы нефти в бассейне Каспия превышают 20 млрд. тонн, а природного газа – 7 трлн. Ку-

бометров. Естественно, что в обстановке быстрого истощения разрабатываемых ныне источников энергоресурсов многие государства стремятся заполучить доступ к новым перспективным запасам нефти и природного газа.

Победа в холодной войне резко возвысила Америку и сделала ее ведущей державой почти во всех отношениях. Достаточно отметить, что ее валовой национальный продукт в 2005 г. оценивался в 14 трлн. долл. и на 10% превышал ВВП Европейского Союза с населением в 450 млн. чел. (ВВП ближайшего конкурента США – Японии составлял 8 трлн. долл., а Россия в 8–10 раз отстала от США по ВВП и расходам на оборону). Темпы экономического роста Америки последние десять лет XX века были в два раза выше темпов экономического роста объединенной Европы.

Экономическое, финансовое и военное лидерство Соединенных Штатов в мире сохраняется и обещает сохраниться на обозримую перспективу в связи с огромным заделом в компьютерных и биотехнологиях, электронике, станко- и приборостроении, самолетостроении, в фундаментальных научных исследованиях. Американские фермеры могут прокормить еще одну такую страну, в связи с чем США оказывают масштабную продовольственную помощь третьему миру. Доллар играет роль мировой валюты (будучи при этом неразрывно связанным с ценами на нефть). Три четверти ученых – лауреатов Нобелевской премии – это граждане США.

Какова же, собственно, основная мотивация политики США как сверхдержавы в регионе Центральной Азии? Ответ на этот вопрос прозаичен: это, прежде всего, стремление к установлению собственного контроля над энергоресурсами и путями их доставки. Также вполне очевидны стратегические цели, преследуемые при этом:

- ✓ *во-первых*, обеспечить в условиях надвигающегося “энергетического голода” себе и своим союзникам определенный “запас прочности” на будущее в виде доступа к крупным источникам ресурсов и надежных каналов доставки;
- ✓ *во-вторых*, вытеснить возможных конкурентов с целью их ослабления в глобальном и региональном масштабах.

Однако нефть – это только политическое прикрытие. На самом деле, речь идет о контроле над этим важным в геополитическом отношении регионом. Так, если в XIX – начале XX века за преобладание в Центральной Азии соперничали две великие державы – Российская и Британская империи, то теперь США как сверхдержава соперничает с державами среднего и регионального уровня. Кардинально изменились и ставки в этой новой “большой игре”. В прошлом веке Российская Империя, осуществляя экспансию в Центральную Азию, думала о ней в основном как о регионе, откуда она будет получать хлопок и через который она может выйти к Индийскому океану. Британская империя стремилась включить Центральную Азию в сферу своего влияния в целях защиты своих владений в Индии и возможного их расширения в северном направлении. Их интересы столетней давности вряд ли можно сравнить по значимости с долговременной стратегией глобального доминирования.

Идет борьба между инвесторами за доступ к природным ресурсам, за тот или иной выбор маршрутов нефте- и газопроводов, за рынки сбыта, за внешнеполитические и внешнеэкономические ориентации новых независимых центральноазиатских государств.

В таких условиях США имеют сильные позиции. В данный момент инвестиционные капиталы на освоение этих регионов таких гигантов, как “Шеврон Тексако”, “Эксон-Мобил”, “БП” и “Халлибертон”, намного пре-

вышают финансовые возможности основных конкурентов по центральноазиатскому бизнесу. Планируемый суммарный объем ближнеперспективных инвестиций этих транснациональных компаний превышает 45 млрд. долларов США. Экономическая экспансия американских гигантов в нефтегазовых регионах ЦА обеспечивается многосторонней политической поддержкой Вашингтона¹.

Интерес Соединенных Штатов к Центральноазиатскому региону был сформулирован в 2001 г. в докладе вице-президента США Д. Чейни. Его появлению предшествовало задание Дж. Буша, который сразу, как только впервые обосновался в Овальном кабинете, поручил своему ближайшему сподвижнику провести секретную экспертизу с целью определения условий прочной “энергетической безопасности”. Выросший в среде нефтедобытчиков, да и сам немало проявивший себя на этой ниве, Дж. Буш прекрасно понимал, что нефть не только высокодоходное сырье, но и оплот империи, грозное оружие, с помощью которого можно утвердить и диктовать мировую гегемонию. Д. Чейни справился со своей задачей, обосновав угрозу энергетической безопасности Америки, которая уже возникла из-за разрыва между доступными ресурсами и гигантскими потребностями США на фоне растущих нефтяных “аппетитов” Китая и которая может значительно возрасти, если не принять контрмеры. Речь шла и о необходимости уделить особое внимание странам Центральной Азии и Каспийского бассейна.

Специалисты считают доклад Д. Чейни фундаментом американского видения мира. В последующие годы США используют силу для получения нужных стратегических результатов. Примером тому стало и проникновение Америки в Центральную Азию, для чего было использовано проведение так называемой антитеррористической операции в Афганистане. Растущее военное господство США в одном из немногих геополитических регионов мира, еще не находящихся под американской геге-

¹ Тренин Д. Россия между Китаем и Америкой. Трехчленная конструкция Пекин-Москва-Вашингтон вновь приобретает реальные черты // Pro et Contra.

монией, расширение стратегического влияния и контроля США в ущерб России и Китая, ключевая геополитическая доминанция и прежде всего доступ и контроль над огромными запасами нефти и газа в Центральной Азии, которые вне предела ОПЕК – вот те дивиденды, которые, как отмечали иностранные обозреватели, Вашингтон намеревается получить от расширения своего проникновения в регион.

Эта тема приобретает еще большую актуальность в связи с объявлением Каспийского бассейна “зоной жизненных интересов” США и НАТО.

Как отмечают российские эксперты из института Востоковедения РАН в фундаментальной монографии “Центральная Азия в системе международных отношений” (отв. ред. академик В.А. Заир-Бек, члены редколлегии: А. Хазанов, В. Панкратьев, У. Шарипов. – М., 2004), при определении факторов, оказывающих основное влияние на место и роль Центральной Азии в международных отношениях и ее значимость в целом, данный регион фактически остается сырьевым придатком промышленно развитых стран, являясь для них источником сырья и одновременно рынком сбыта их продукции, т.е. при всей важности региона как с точки зрения стратегической, так и экономической, он в то же время все же остается периферийной зоной интересов ведущих держав¹.

Для США значение Центральной Азии, тем не менее, существенно возросло, прежде всего, как альтернативного района нефтедобычи. США являются самым крупным в мире импортером нефти, причем львиная доля импортируемой нефти поступает с Ближнего Востока. После террористических актов 11 сентября 2001 г. основательно осложнились отношения США с нефтедобывающими государствами Ближнего Востока, прежде всего, Саудовской Аравией. В немалой степени этому способствовали и действия союзника США – государства Израиль в отношении палестинцев. В связи с этим возникла угроза ис-

пользования арабскими государствами “нефтяного оружия” против Соединенных Штатов. Такая перспектива явно активизирует действия США, которым приходится в срочном порядке искать себе альтернативные источники импорта нефти¹.

Весьма показательным, что сразу после возникновения в Центральной Азии новых независимых государств США в каждом из них открыли свои посольства в течение нескольких недель. Важными элементами стратегии США в Центральной Азии стали помощь в урегулировании конфликтных ситуаций, содействие в развитии энергетики и создании транспортного коридора между Востоком и Западом, осуществление сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности. На реализацию этих задач Вашингтоном только в период 1992–1998 гг. странам Центральной Азии было выделено 1,3 млрд. долларов в рамках Акта поддержания мира. Взяв на себя обязательства в вопросах поддержки независимости, суверенитета и развития стран Центральной Азии, Вашингтон не скрывал, что его заинтересованность в энергетических ресурсах бассейна Каспийского моря является ключевым моментом.

В США быстро растет понимание того, что содействие экономическому росту Центральной Азии способствует политической стабильности и может стать эффективным противодействием радикальному исламскому влиянию. В регионе активно действуют Экспортно-импортный банк США, Корпорация зарубежных частных инвестиций, Агентство по торговле и развитию. Они стимулируют и поддерживают участие американских компаний в развитии энергоснабжения, телекоммуникационных сетей, транспортной инфраструктуры (железнодорожный и воздушный транспорт), в прокладке нефте- и газопроводов.

Пока США не предложили большие экономические проекты и значительные инвести-

¹ Гогитидзе В. Центральноазиатские государства – новые игроки на международной арене / Обозреватель. – №12 (179). – Декабрь, 2004. – С. 122–124.

¹ Кулматов К.Н. Геополитические интересы США и Китая в Центральной Азии. Эволюция мирового порядка и внешнеполитическая стратегия России. – Матер. “круглого стола”, посвященного памяти Ю.М. Мельникова и И.Н. Кравченко, 3 апреля 2003 г. / Под ред. Т.А. Закаурцевой. – М.: Научная книга, 2003. – С. 37–43.

ции, но уже обозначили свой практический интерес к крупнейшим нефтяным месторождениям Казахстана и Азербайджана, к золоту и урану пустыни Кызылкум, которые добывает Навоийский горно-металлургический комбинат, к другим перспективным месторождениям полезных ископаемых.

Центральная Азия рассматривается Вашингтоном как важный плацдарм для решения стратегических задач в отношении России, Китая и Ирана. Действительно, на территории России находится почти 30% мировых запасов полезных ископаемых. Между тем численность ее населения составляет менее 3% населения планеты. В условиях быстрого истощения природных ресурсов, прежде всего нефти и природного газа, США вполне могут почувствовать необходимость исправить эту диспропорцию раньше, чем это сделает Китай.

В целом, закрепление западных компаний и поддерживающих их международных финансовых институтов в сфере добычи и транспортировки нефти и газа в регионе Каспия сопровождается стремлением вытеснить из этой области Россию, лоббированием строительства нефте- и газопроводов в обход российской территории, созданием разного рода механизмов обеспечения безопасности новых транспортных путей и т.п. С этим в значительной степени связаны проекты типа ТРАСЕКА, ИНОГЕЙТ, газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум, нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, такие организации, как ГУУАМ. Не случайно, что, то или иное ослабление каких-то из указанных структур сразу же вызывает повышенную активность их реальных организаторов, как произошло в случае с заявлением Узбекистана в июне 2002 г. о выходе из ГУУАМ. При этом особенно активно действовали США, и не скрывающие, что именно они стоят за этой организацией.

Вашингтон поддерживает альтернативные российским интересам проекты ориентации нефтяных потоков из Центральной Азии на Турцию и на юг, через Афганистан к Индийскому океану, предпринимает и другие шаги по практическому выталкиванию России из региона.

В принципе доля экспорта углеводородов из этого региона в США невелика, да и их

транспортировка на американский континент обходится дорого. В этой связи еще одной причиной, причем не менее важной, повышенного внимания Америки к региону видится ее стремление ликвидировать монополию ОПЕК на ценообразование и установить свой контроль над мировым нефтяным рынком. Поэтому вполне можно предположить, что, превращая страны региона в значительных экспортеров нефти на американский рынок, Вашингтон намерен столкнуть Россию и Центральную Азию с ОПЕК. Борьба этих группировок неизбежно приведет к их взаимному ослаблению и, как следствие, решению главной задачи энергетической политики США.

При нынешних ценах на нефть оценочная стоимость запасов разведанных месторождений на территории ЦА составляет 2,7 трлн. долл. и в перспективе окажет значительное влияние на позиции ОПЕК на мировом рынке нефти. Поэтому сегодня основная борьба между конкурентами сфокусирована на двух направлениях: 1) на усилиях заполучить нефтегазовые концессии и 2) “оседлать” транспортные коммуникации¹.

С начала 90-х годов прошлого века внешнеполитическая и внешнеэкономическая конкуренция за обладание центральноазиатским “контрольным пакетом” по этим составляющим рынка энергоресурсов в Центральной Азии стала усиливаться. Она идет с переменным успехом для конкурирующих держав. Например, американская компания “Шеврон Тексако” успела закрепить за собой казахское богатейшее месторождение “Тенгиз”, но в вопросе транспортного коридора этот нефтегигант вынужден был войти в компромисс с российским нефтебизнесом. В результате на базе совместного с Россией консорциума “Шеврон” был открыт трубопровод в российский порт Новороссийск на Черном море, откуда нефть морским путем поставляется на рынки Запада. Цель Москвы была достигнута. Несомненно, что такого рода комбинации российской геэкономической политики приносят большие дивиденды России, которая с помощью влия-

¹ Абдылдаев С. Политэкономия стратегических интересов // Центральная Азия. – www.pr.kg/articles/n0164/20-strat.htm.

ния и финансов американских нефтегигантов выстраивает экономические отношения с Западом. В то же время попытки Вашингтона разрубить Каспийский узел трансазиатских интересов лоббированием трубопроводного клина через Грузию в Турцию в обход России и Ирана особых успехов не приносят.

Важной причиной того, что США осуществили проект строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, помимо вышеназванных общих угроз нефтяным коммуникациям на Ближнем Востоке, явилось то, что выход с помощью этого трубопровода каспийской нефти в восточную часть Средиземноморья усилил зависимость Европы от США, так как дал последним возможность контролировать дальнейшие пути ее транспортировки (в том числе и в Европу) благодаря присутствию здесь американского 6-го флота. Кроме того, переброска каспийской нефти в восточную часть Средиземного моря снимает в значительной степени остроту проблемы обеспечения нефтью главного союзника США на Ближнем Востоке – государства Израиль.

Прокладка нефтепровода через территории Азербайджана, Грузии и Турции фактически привязывает эти государства к США, что открывает Вашингтону возможности успешно решать геополитические задачи в отношении России, стран Западной Европы. Ирана и республик Центральной Азии.

Выходом из создавшегося положения могло бы стать подключение к этому трубопроводу нефти с месторождений в Казахстане. Но на пути к этому имеются два препятствия. Первое состоит в том, что завершено строительство нефтепровода Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск (Россия), мощность которого с вводом его второй очереди составит 67 млн. т нефти в год. Это значительно превышает имеющиеся у Казахстана мощности по добыче нефти. Второе препятствие – российско-казахстанский Договор 1998 г. о разделе дна северной части Каспийского моря и о сохранении в общем пользовании его водной толщи. Россия не может согласиться на строительство противоречащего ее интересам транскаспийского трубопровода.

Весьма привлекательным для Вашингтона представляется маршрут транспортировки

энергоносителей из бассейна Каспия и государств Центральной Азии на мировые рынки, проходящий через Афганистан, Пакистан и Индию. К тому же, в реализации этого проекта крайне заинтересованы как государства-экспортеры энергоресурсов, так и испытывающие нехватку нефти и газа Афганистан, Пакистан и Индия.

Последняя, например, расходует на закупку нефти 9–10 млрд. долл. в год. К 2015 г. ей придется расходовать уже 26 млрд. долл., поскольку ее собственные ресурсы нефти будут полностью истощены. Значительный интерес Индии вызывают богатые энергоносителями государства бассейна Каспия и Центральной Азии. Естественно, что попытки Индии проникнуть в “энергетические закрома” Центральной Азии с ревностью воспринимаются Китаем, который также намерен использовать нефть и газ этого региона для своего развития в XXI в.

Реализация идеи строительства трубопроводов из Центральной Азии в Афганистан, Пакистан и Индию, по расчетам американских политиков, может позволить США кроме экономических задач решить и ряд первостепенных политических. Привязав с помощью трубопроводов Афганистан, Пакистан и Индию к энергоносителям Центральной Азии, а постсоветские государства этого региона – к доходам от экспорта нефти и газа и их транзита, США, как основной гарант и инвестор строительства и функционирования этих трубопроводов, рассчитывают значительно усилить свои позиции не только в Центральной Азии, но и в южной ее части. Кроме того, в случае реализации этих планов может измениться вся геополитическая обстановка вдоль южных границ России, а также границ Китая и Ирана.

Однако реализовать идею транспортного коридора для транзита энергоносителей через Афганистан и Пакистан в Индию будет весьма непросто. Ситуация в Афганистане еще долгое время будет оставаться, судя по всему, весьма нестабильной. Кроме того, Пакистан и Индия уже многие годы враждуют из-за Кашмира, а еще совсем недавно они стояли на грани ядерной войны.

В последнее время, особенно после проникновения Соединенных Штатов в Центральную Азию, большое внимание этому ре-

гиону уделяет Китай. Так, он заключил договоры о границах со всеми странами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, а от них потребовал отказаться от поддержки уйгурских националистов в их попытках превратить китайскую провинцию Синьцзян в независимое государство, что постоянно создает проблему для Китая. В настоящее время Китай становится на ведущие позиции в процессе наступления на нефтяные и газовые месторождения в Центральной Азии и Каспии.

Перспективы значительного увеличения нефтедобычи в этом регионе, повышение его роли в мировом энергоснабжении вовлекли в борьбу за углеводородные ресурсы Центральной Азии Европу. Она стала оказывать помощь странам региона в деле реконструкции транспортных магистралей и строительства новых узлов транспортной инфраструктуры с целью вовлечения энергетических ресурсов Центральной Азии и Каспийского моря в европейскую энергетическую систему.

Можно назвать и другие страны, например Турцию и Иран, которые также стремятся прибрать к рукам нефтяные кладовые Центральной Азии. Кроме того, реализация других транспортных проектов (за исключением афганского, кавказского) будет означать усиление

позиций одного из трех региональных лидеров в лице РФ, КНР и ИРИ, что, как уже было отмечено, не входит в планы США.

С точки зрения России, интерес США весьма конкретен. Как отмечал заместитель главы МИД России В.И. Калюжный, "...под предлогом преодоления российской трубопроводной монополии США по-прежнему стремятся переориентировать экспортные потоки энергоносителей из Центральной Азии, Каспия и Закавказья с северного направления ... на западное – через Турцию. Наиболее ярким тому примером остается насквозь политизированный проект нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан"¹. Поэтому свои политические установки США проводят в первую очередь через крупнейшие нефтяные корпорации, обеспечивая им надежное государственное прикрытие. Государственный департамент США не раз заявлял, что будет защищать интересы своих нефтяных компаний.

В целом, в будущем следует ожидать еще большего столкновения интересов всех участников развернувшейся вокруг Центральной Азии и Каспия геополитической игры.

¹ Калюжный В.И. Каспийская политика России // Дипломатический ежегодник – 2002. – М.: Научная книга, 2003. – С. 88.